

Играют юные музыканты

Бетховенский зал, 21 мая

Очередной концерт юных музыкантов — детей артистов Вольского театра — объединил как начинающих (самые младшие — ученики 1-го класса музыкальной школы скрипачка Асия Галимова, пианисты Саша Плеханов и Маша Курашова), так и их более опытных коллег. Жанр «сборного концерта», проводившегося практически без предварительного отбора, предопределяли разный уровень участников. Вот почему очень трудно справедливо оценить их игру. Мы и не пытаемся раздать «асем сестрам по серьгам», предпочитая остановиться на самых ярких, на наш взгляд, моментах концерта.

К числу таковых в первом отделении отнесем прежде всего выступления Игоря Цинмана (скрипка) и Ники Лундстрем (фортепиано). В игре Игоря Цинмана, ученика 3-го класса ЦССМШ, привлекала музыкальность, культура звукоизвлечения и фразировки. Довольно сложные «Вариации на тему Вейгеля» Ш. Давида были исполнены уверенно и прекрасно воспринимались на слух. Но особо хочется отметить партнершу Игоря, его сестру Нику Лундстрем, аккомпанировавшую брату на рояле. Известно, как трудно бывает иногда собраться и исполнить сложный аккомпанемент. И тем не менее юная артистка, несомненно, обладает даром ансамблиста. То, что

игроки К. Дебюсси). Правда, чуть меньше удался ей средний раздел пьесы, требующий тонкости и прозрачности. Давно известно, что умение играть медленную и тихую музыку приходит позднее и отличается настоящих взрослых, в полном смысле слова, музыкантов.

Во втором отделении концерта играли ребята постарше. Запомнилось выступление Андрея Рубцова (гобой), ученика 5-го класса ЦССМШ с «Концертным этюдом» Л. Книппера. Признаюсь, музыка показалась мне очаровательной. При несомненной инструктивно-педагогической ценности (в крайних разделах партия гобоя достаточно виртуозна, в среднем — кантилена, словом, у солиста есть возможность раскрыться с разных сторон), «Концертный этюд» — пример незаурядного мелодического дара композитора.

Кульминацией концерта явились выступления Дмитрия Кожемяко и Тани Лазаревой.

Игра Дмитрия Кожемяко решительно никого не оставила равнодушной. Он исполнил на ксилофоне «Интродукцию и рондо-каприччиозо» К. Сен-Санса. Слушателям предстал настоящий артист. Особенно поразила тонкость, даже нежность исполнения лирических эпизодов. Я даже подумал, что такое исполнение может дать фору многим скрипачам! Остается

музыканты воспринимались как друг — во многом ее заслуга. К сожалению, именно недостаточное слышание партнера несколько снизило впечатление от игры другого «семейного друга» — Тараса и Александры Науменко, исполнивших романс А. Власова «Фонтану Бахчисарайского дворца» в переложении для валторны и фортепиано. Игра Тараса отличалась мягкостью, плавностью, но недостаточной полнотой, что, впрочем, естественно, если учесть, что взрослому подростку порой просто не хватает воздуха и, соответственно, силы звука.

Приятное впечатление оставила Ника Лундстрем («Кукольный эк-

добавить, что Дмитрий — студент IV курса Мерзляковского училища — «без пяти минут» выпускник.

Завершила концерт Тania Лазарева (1-я часть Шестой фортепианной сонаты С. Прокофьева). Одно из сложнейших сочинений композитора было исполнено с размахом, что, впрочем, неудивительно: ученица 10 класса ЦССМШ, Тания активно концертирует. Чувствовалось, что исполнительница хорошо знает, что она хочет сказать. И хотя автор данной статьи понимает эту музыку несколько по-иному, интерпретация Тани Лазаревой показалась вполне убедительной.

Однако позволю себе заметить следующее: в ноябре 1993 г. мне довелось присутствовать на открытом уроке М. Ростроповича в Московской консерватории. Запомнилась мысль мастера об особом прокофьевском стакато, о том, что динамические контрасты, внезапные усиления звучности должны достигаться прежде всего четкостью артикуляции, частью даже преувеличенной. Любопытно, что даже то, как подписывался Прокофьев (знаменитое «При-ф») говорит о его внимании к штриху... Пишу об этом потому, что именно четкости артикуляции мне несколько не доставало в игре Тани Лазаревой.

В заключении следует сказать о необычайной доброжелательности публики. Все, без исключения, музыканты встречались и провожались аплодисментами. Трудно переоценить тот факт, что приобщение юных музыкантов к большому искусству проходило в максимально благоприятной для этого обстановке.

Михаил СЕГЕЛЬМАН.

На снимке: группа юных участников концерта.

Фото А. Вращикова.